

Хотя это было всего лишь предположением.

— Ну, для мужчины возможно обладать необычайной силой. Хотя я фармацевт, а не врач.

— Люди, которые регулярно приходят сюда, так не думают.

Куда бы ты ни отправился, лечение у официально обученного врача будет дорогостоящим. Однако, поскольку Уолтер был достаточно компетентен, чтобы придумать лекарство, которое было бы так же хорошо, как и другие лекарства, и ещё лучше с относительно низкой стоимостью, конечно, люди стекались бы в его аптеку.

— В любом случае, он болен, но мне просто интересно, есть ли для этого другая причина.

— Другая причина?

— Насчёт этого...

— Думаешь, в лекарстве что-то есть?

Я энергично закивала головой.

— Что, если это яд, а не лекарство?

Услышав моё заявление, Уолтер развернул бумагу с рецептом и перечитал её ещё раз.

— Я знаю, что сам рецепт, он... выглядит достаточно нормально, – сказала я.

— Лекарство и рецепт идеально совпадают, Селена.

— Тогда это означает...

— С рецептом нет никаких проблем. Как и с лекарством.

— Серьёзно?

— Если бы в этом лекарстве были следы яда, то разве тот, кто его принимал, не был бы уже мёртв?

— Но это было бы слишком очевидно...

— В любом случае, смерть очевидна.

— Да, и всё же... Истории других людей не всегда приятны. Есть такая поговорка – комедия на расстоянии, но трагедия вблизи.

Если бы это была чья-то другая история, то я могла бы просто наслаждаться просмотром, скрестив руки на груди. К сожалению, это была моя история, поэтому я не могла просто стоять в стороне и ничего не делать.

На самом деле, возможно, было бы слишком просто подойти к этому вопросу.

До тех пор, пока я не убью своего мужа.

Причина, по которой Селена столкнулась с такой жестокой кончиной, заключалась в том, что она отравила своего мужа. Так что всё, что мне нужно было сделать, – это не делать этого.

Прямо сейчас у меня не было причин травить его, потому что я знала, как шло повествование. Это было бы просто. Если он счастлив, то и я счастлива. Нам всем нужно быть счастливыми. Таким образом, у всех нас может быть счастливый конец.

Несмотря на это...

Не может быть, чтобы всё было так просто.

— ...

Амоид уже был болен, и ему суждено умереть молодым.

В то время его жена, которая была бы рядом с ним, всё ещё могла продолжать жить, к сожалению, была ложно обвинена в убийстве. Или всё ещё существовала вероятность, что кто-то убьёт его под видом его болезни, а затем возложит вину на меня.

В любом случае, это ничего не изменит. В этот момент моя смерть будет неизбежна.

Так что, любой ценой, Амоиду нужно было жить.

— Кстати, разве ты не говорила, что человек, который пьёт это, дорог тебе?

— ...Он важен мне.

Я поправила его. На первый взгляд, может быть, и не было большой разницы, но между этими двумя словами была тонкая разница. Нет, огромная.

— В любом случае, ты хочешь, чтобы этот человек жил, да?

— ...Он должен жить.

Потому что если он умрёт, я тоже.

— Тогда это будет сложно.

— Что сложно?

— Это лекарство.

— Ты же сказал, что оно сделано точно по рецепту?

— Да. Обезболивающие обычно назначают для стабилизации нервной системы и уменьшения боли.

— ...Ну, да.

Это означало, что данное лекарство не предназначалось для основного лечения.

— Это лекарство отпускается по рецепту для пациентов, которые страдают от сильной боли. Оно очень мощное.

— Он сильно страдает, особенно перед тем, как упасть в обморок.

— Вот оно как... Это лекарство предназначено для людей, которым осталось жить всего несколько дней. Его цель состоит в том, чтобы уменьшить их боль, чтобы они могли спокойно уйти.

На мгновение мои ноги дрогнули.

— С тобой всё в порядке?

— Да... Я в порядке.

Я споткнулась и схватилась за край стола, медленно приоткрыв дрожащий рот:

— Тогда, значит, надежды нет, раз он принимает это лекарство?

— Я так не думаю.

— Будет ли лучше, если я попытаюсь что-то изменить?

— Не уверен.

— Я имею в виду... В последнее время он был живее всех живых. Он стал более энергичным, и в последнее время у него улучшился цвет лица. Неужели надежды нет?

Я с силой схватила Уолтера за руку.

— Селена... Ох...

Уолтер, похоже, был удивлён моим внезапным шквалом вопросов.

— Я всё понимаю...

...Я знала, что у Уолтера не будет ответов на все мои вопросы. Тем не менее, я не могла перестать цепляться за надежду.

— Доктор, который заботится о пациенте, лучше всех знает его текущее состояние.

— ...Да.

В лекарстве не было ничего плохого. Это я поняла.

Его тело было в очень плохом состоянии. Возможно, он продержался так долго только потому, что уже был исключительно силён до того, как заболел.

— Понятно. Спасибо тебе.

Я медленно отпустила руку Уолтера.

Несмотря на то, что я уже подтвердила, каковы были ингредиенты этого лекарства, я почувствовала ещё большее разочарование.

Пойманная в ловушку в сложном лабиринте, я сумела найти единственный луч света из крошечного отверстия.

Однако это не было выходом, поэтому отчаяние, затопившее мои чувства, было намного сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1685100>